

—...

Колоссальная уверенность Ци Аня заставила коллегу испуганно сглотнуть.

Доброжелательный взгляд Чжоу Му изменился:

— Молодая человек, не стоит пускать слюнки на чужую Невесту.

Коллега:

— И-извините.

Чжоу Му отвесила парочку напутствий, после чего вернулась к встрече гостей. Коллега подергал Чжоу Циньяня за рукав, и первой его мыслью было:

— Если твой начальник увидит Невесту, нам конец.

Как ни посмотри, всё это походило на балаган, да к тому же начальник должен был раскошелиться на денежный подарок.

Два простых работяги в первую очередь задумались о мнении Начальника.

Чжоу Циньянь посмотрел на рисоварку с нарисованными красными щечками, и у него дернулось веко:

— Начальник, должно быть, не придет.

Коллега:

— ...Но я смотрю, количество его шагов в приложении для бега всё растёт.

Это значило, что он уже в пути.

Проработав в сфере услуг слишком долго, коллега успел повидать всякое, почти вплотную столкнувшись с призраками. Успокоившись, он предложил:

— Может, сбежишь вместе с Невестой?

— ...На собственной свадьбе сбежать вместе с невестой-рисоваркой — ты просто гений.

В этот момент один за другим стали прибывать гости, которые, доставая конверты с деньгами для подарка, принялись обсуждать с тетушкой Ван Невесту.

— А почему снаружи нет свадебных фотографий?

— Старый Ван, разве ты в начале года не говорил, что у Сяо Аня нет девушки?

— И насколько же она должна быть красивой, чтобы заставить такого рассудительного парня решиться на внезапный брак?

Тетушка Ван с напускной невозмутимостью произнесла:

— Красотой она не отличается, зато готовит отлично.

— Ого, а вот это уже здорово! Сейчас многие молодые люди вообще не готовят.

— ... — в конце концов Чжоу Циньань молча подошел к рисоварке. — Пожалуй, стоит и правда сбежать.

Если это сейчас разлетится по слухам, в худшем случае все подумают, что он просто испарился прямо во время свадьбы. В любом случае это лучше, чем на глазах у изумленной публики вести под ручку рисоварку к сцене, а потом нагибаться, чтобы надеть на провод кольцо.

Что до «болезни» Матери, Чжоу Циньань решил, что ей уже ничто не поможет.

Она даже не стала переходить гендерные границы — она сразу перешагнула через границы видов. Подобное помешательство определенно не пройдет от того, что он просто женится.

Пока Чжоу Циньань размышлял над тем, как незаметно и без шума скрыться в компании рисоварки, из-за окна донесся слабый запах протухших морепродуктов. Этот специфический душок, свойственный рыбным рынкам, едва не вызвал у него приступ тошноты.

Санитария в этом отеле оставляла желать лучшего.

Стоявший рядом коллега вдруг выпрямился во весь рост и, уставившись на улицу, удивленно произнес:

— Туман поднялся.

Чжоу Циньань тоже поднял голову.

Туман был неестественного цвета: казалось, в воздух добавили какой-то особый флуоресцентный реагент, из-за чего он приобрел противоестественное свечение.

Из-за отвратительного запаха официант поспешил закрыть окна.

Однако туман врвался внутрь куда быстрее, чем двигался официант.

В одно мгновение весь банкетный зал погрузился в молочно-белую пелену.

— Что такое?

— Понятия не имею, кто-нибудь, включите свет?

— Какой толк от света?

Сначала Чжоу Циньань еще слышал, как кто-то испуганно спрашивает, что происходит, но вскоре эти голоса зловещим образом стихли.

Стояла жуткая, пугающая тишина.

Он чувствовал себя человеком с куриной слепотой, на ощупь пробирающимся сквозь туман. Постепенно очертания столов и стульев исчезли, до них больше нельзя было дотронуться. Туман окутал его целиком, и с каждым шагом нарастало ощущение невесомости.

Случилось нечто куда более абсурдное, чем женитьба на рисоварке — он заблудился на собственной свадьбе.

Спотыкаясь и не понимая, сколько времени провел в пути, он наконец-то немного пришел в себя: слепота отступила, туман поредел. Чжоу Циньань с облегчением выдохнул и неуверенно позвал:

— Мама, тетушка Ван... Где вы...

— Мам...

Едва он во второй раз произнес это слово, как прямо над головой раздался голос:

— Чья мама? Я вообще-то мужского пола.

Перед ним возникло огромное кроличье лицо.

Чжоу Циньань от испуга качнулся назад и чуть не упал. Он прикусил кончик языка, чтобы сохранять трезвость рассудка, прищурился и постарался сквозь густой туман рассмотреть внезапно появившегося монстра.

Неизвестно когда перед ним вырос одетый в парадный костюм человек с кроличьей головой ростом больше двух метров. Посмотрев на Чжоу Циньаня пару секунд сверху вниз, существо растянуло рот в ухмылке:

— Смотрите-ка, последний счастливый игрок прибыл.

С этими словами туман окончательно рассеялся.

Первой мыслью Чжоу Циньаня было: безумный кролик из Алисы в Стране чудес.

Реальность, однако, явно не имела ничего общего со сказкой.

Помимо странного кроликочеловека, если не считать его самого, здесь находилось еще пять вполне человеческих фигур. Трое из них выглядели предельно невозмутимо, а из оставшихся двух один сидел на полу, а второй изо всех сил старался побороть дрожь.

— Ого, а реакция-то спокойная. Этот новенький от страха умом тронулся или и вправду такой невозмутимый?

Чжоу Циньань проследил за звуком: говорил один из тех троих невозмутимых персонажей, которых, судя по словам странного кролика, можно было назвать игроками.

Существо подпрыгивающей походкой направилось в центр площадки и изящно поклонилось:

— В этом подземелье у нас поровну новичков и ветеранов — ровно по три человека.

Как опытный водитель, я сначала должен объяснить новичкам правила. Прежде всего представляюсь: вы можете звать меня мистер Сы.

Будьте уверены, все подземелья, в которых я участвую, сплошное веселье!

Существо комично раскинуло свои тонкие, длинные, как лапша, руки:

— Моя главная цель — дарить всем радость.

Таких сотрудников подземелий, как я, немало, но у каждого свои приоритеты...

Мои коллеги одни помешаны на веселье, другие любят драму и слезы, а третьи... интересуются исключительно эстетикой насилия... Они будут постоянно повышать сложность подземелья.

Чжоу Циньань молча слушал, укладывая в голове всё услышанное сквозь призму утрированного тона мистера Сы:

Во-первых, его выбрали для участия в какой-то игре;

Во-вторых, к каждому подземелью приставляется свой сотрудник;

Основную тему подземелий можно охарактеризовать как сочетание горя и радости.

— Вы вошли в час мао, так что за вас отвечаю я.

Тематические элементы подземелья зависели от времени прибытия игрока.

Игроки, вошедшие в часы цзы, чоу и инь, попадали в подземелья, где преобладали печальные мотивы; часы мао, чэнь и сы давали противоположный результат; а если игрок входил в любой из часов у, вэй или шэнь, то тема подземелья совмещала в себе и горе, и радость.

<http://bllate.org/book/27708/3363987>